

Макухин Пётр Геннадьевич,
кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социальных коммуникаций ФГБОУ ВО «Омский государственный технический университет», г. Омск
petr_makuhin@mail.ru

**Проблема противоречия (замысла и результата) интерпретации
закономерностей, фиксируемых понятием
«антропный космологический принцип», в русле естественной теологии**

Аннотация. В статье обосновывается следующий тезис: истолкование закономерностей, фиксируемых понятием «антропный принцип», в русле естественного богословия (имеющее место в работах ряда как теологов и философов, так и представителей естествознания) парадоксальным образом приводит к результату, противоположному замыслу представителей естественной теологии. Ведь, осмысливая их рассуждения, можно с полным основанием оценить последние в качестве аргументов в пользу существования объективных границ божественной воли и могущества. Это противоречие расценивается нами как частное проявление имманентной противоречивости естественного богословия как такового, которое представляется не конструктивным вариантом диалога науки и религии, а их «смешением».

Ключевые слова: антропный космологический принцип, фундаментальные физические константы, гармония/согласованность свойств Вселенной, место Земли во Вселенной, естественная теология, диалог науки и религии, доказательства существования Бога.

Раздел: (03) философия; социология; политология; правоведение; науковедение.

Введение. В прошлом номере журнала «Концепт», поставив (в самом названии статьи) вопрос: естественная теология – попытка плодотворного диалога науки и религии или их «смешение», взаимное «расшатывание»? , мы попытались обосновать следующий ответ на него. «Естественному богословию» (в рамках которого результаты научного изучения природы интерпретируются как доказательства в пользу существования её Творца) имманентно следующее противоречие (дающее основание оценить естественную теологию именно как «смешение» и взаимное «растворение» научного и религиозного мышления). «Те же самые религиозные догматы, которые в рамках естественного богословия Нового времени обосновывались путём апелляции к центральным принципам механистической НКМ, в естественной теологии Новейшего времени стали обосновываться посредством привлечения современных научных данных (например, антропного принципа как одной из центральных идей современной космологии)» [1].

В настоящей же статье мы конкретизируем это (присущее естественной теологии в целом) противоречие применительно к антропному космологическому принципу. В подтверждение факта широкой распространенности его интерпретации (оговоримся, что термин «интерпретация» будем использовать в следующем значении: «[лат. interpretatio – посредничество] – истолкование, разъяснение смысла, значения чего-либо» [2, с. 190]) в духе естественного богословия, укажем, например, на посвящённую этому принципу статью авторского энциклопедического словаря «Философия науки»

(2008 г.) В. А. Канке. Там постулируется существование – помимо традиционно выделяемых «слабой» и «сильной» формулировок антропного принципа в космологии – ещё и такой его разновидности, как *«теистический космологический принцип»*, заключающийся в следующем утверждении: «Вселенная эволюционирует согласно рациональному проекту, что свидетельствует о реальности космического Творца» [3, с. 24].

Но сама постановка вопроса о том, является ли таковая интерпретация свидетельством в пользу «всесильности» или же, наоборот, «слабости» Творца, может вызвать удивление. Ведь даже критики толкования антропного принципа в духе естественной теологии выступают против него именно как против неправомерной попытки интерпретировать современные научные данные таким образом, чтобы они стали аргументами в пользу существования *всесильного, всезнающего и всеблагого Бога*. Сторонники же (рассматриваемого толкования рассматриваемого принципа) видят в нём подтверждение богословского догмата о сотворении Творцом мира из ничего по своему слову, в свете которого абсурдно ставить вопросы о границах божественного всемогущества.

Однако же мы попытаемся обосновать утверждение, что последовательное развёртывание интерпретации физических закономерностей, зафиксированных понятием антропного принципа, в русле естественного богословия парадоксальным образом приводит к цели, противоположной той, которую ставят занимающиеся таковой интерпретацией теологи – а именно к идее существования объективных границ могущества Творца (иначе говоря, к идее ограниченности божественной воли).

1. Уточнение определения понятий «естественная теология» и «антропный космологический принцип». Первая из этих задач решалась нами в статье [1]; не повторяя рассмотренного там, *резюмируем проведённое сопоставление объёма понятий «естественная теология» и «философская теология»*. В рамках последней обоснование существования Бога опирается на явления, доступные человеческому опыту, в т. ч. и на данные науки, которые затем разворачиваются в соответствии с принятыми правилами теоретического рассуждения. *Иными словами, «естественное богословие» является той разновидностью «философского богословия», в рамках которой, по словам одного из крупнейших отечественных религиоведов Л. Н. Митрохина, «человек, изучая природу как творение Бога, способен получить знание об атрибутах Бога, например, о его беспредельном могуществе, высшей мудрости и благодати, сформулировать доказательства его существования (курсив здесь и далее наш. – П. М.)» [4].*

Переходя к уточнению определения понятия «антропный принцип», сразу укажем, что, несмотря на прошедшее десятилетие, мы сегодня можем с полным основанием повторить мысль, прозвучавшую в рамках его обсуждения в 1994 г.: «единство мнений отсутствует даже по вопросам о том, что в “антропной проблеме”, собственно говоря, подлежит интерпретации» [5, с. 109]. *Соответственно, в первую очередь «предоставим слово» тем представителям естествознания, которые внесли общепризнанный вклад в осмысление физических закономерностей, составляющих содержание антропного принципа.* В первой половине XX в. А. Эддингтон, Э. Милн, Г. Вейль, П. А. Дирак, Р. Фейнман и ряд других видных учёных предприняли попытку объяснения т. н. «больших чисел», которые, как лаконично формулирует К. А. Томилин (к. ф.-м. н., с. н. с. ИИЕТ РАН), «являются эмпирическими параметрами современной физической картины мира и отражают свойства Вселенной в целом, звезд и соотношение между гравитационным и остальными взаимодействиями» [6, с. 276]. В рамках их обсуждения британский физик-теоретик и математик Б. Картер и предложил – в статье «Совпадения больших чисел и антропологический принцип в космологии» (1973) – сам этот термин.

Указанные совпадения, по его мысли, подтверждают не так называемые «экзотические» космологические теории, разрабатываемые П. Дираком, П. Йорданом и другими, а ««обычную» (расширяющаяся Вселенная в общей теории относительности) физику и космологию, которые могли бы, в принципе, заранее, до наблюдений, предсказать все эти совпадения» [7, с. 370]. Однако же – что для нашей темы принципиально важно! – «для таких предсказаний обязательно требуется некий принцип, который можно назвать антропологическим принципом» [7, с. 370] и согласно которому «то, что мы ожидаем наблюдать, должно быть ограничено условиями, необходимыми для нашего существования как наблюдателей» [7, с. 370]. Иначе говоря, «хотя наше положение не обязательно является центральным, оно неизбежно в некотором смысле привилегированное» [7, с. 370]. Далее английский учёный предлагает два варианта прочтения этого тезиса, которые и представляют собой «слабую» и «сильную» формулировки антропного принципа. Соответственно, «наше положение во Вселенной с необходимостью является привилегированным в том смысле, что оно должно быть совместимо с нашим существованием в качестве наблюдателей» [7, с. 372], и: «Вселенная (и, следовательно, фундаментальные параметры, от которых она зависит) должна быть такой, чтобы в ней на некотором этапе эволюции допускалось существование наблюдателей» [7, с. 373]. Американский космолог и математик Ф. Дж. Типлер и английский астрофизик Дж. Барроу в монографии «Антропный космологический принцип» (1986) (расцениваемой многими современными авторами как наиболее полное по сей день освещение рассматриваемой проблематики) писали следующее: «Наблюдаемые значения всех физических и космологических величин не являются равновероятными, они ограничены требованием, чтобы существовали места, в которых могла бы развиваться основанная на углероде жизнь, а... вселенная была бы достаточно стара для того, чтобы эта жизнь в ней уже развилась» (цит. по [8, с. 201]). Один из наиболее известных физиков-теоретиков современности (и, пожалуй, наиболее известный разработчик и популяризатор «теории струн») Б. Грин определяет антропный принцип в космологии как «учение, объясняющее наблюдаемые свойства Вселенной тем, что при других свойствах возникновение жизни было бы маловероятно и, следовательно, не было бы наблюдателей, способных увидеть эти отличия» [9, с. 264]. Иначе говоря, «уникальность наблюдаемых нами свойств как раз в том, что в этих условиях возможно зарождение жизни» [9, с. 238] – а, в свою очередь, «жизнь, точнее жизнь разумных существ, есть необходимая предпосылка самого вопроса о том, почему свойства нашей Вселенной именно такие» [9, с. 238]. Сделаем следующий вывод: во всех вышеприведённых определениях фиксируется проблема маловероятной согласованности свойств Вселенной, которые в дискуссиях вокруг антропного принципа связываются с фундаментальными физическими константами. Последние в «Физической энциклопедии» (1998) определяются следующим образом: «постоянные, входящие в уравнения, описывающие фунда[ментальные] законы природы и свойства материи» [10, с. 381], которые «определяют точность, полноту и единство наших представлений об окружающем мире» [10, с. 381]. Основными фундаментальными физическими константами являются: гравитационная постоянная G , скорость света C , Планка постоянная h , заряд электрона E , массы электрона и протона: m_e и m_p , постоянная Больцмана K [10, с. 381].

2. Антропный космологический принцип как проблема уникальной согласованности фундаментальных физических констант. Одним из первых в мировой науке пришёл к идее «взрывной неустойчивости» Вселенной касательно значений фундаментальных физических констант И. Л. Розенталь: «интуитивно кажется естественным, что относительно небольшое (в пределах порядка) изменение численных

значений ф. п. (т. е. «фундаментальных постоянных». – П. М.) не нарушит основных черт физической картины» [11, с. 239]. Однако, утверждает советский физик и космолог, в действительности *даже небольшое изменение указанных значений «приводит к качественному изменению структуры Вселенной*. Это изменение сводится к исчезновению одного или нескольких основных элементов Вселенной: ядер, атомов, звезд и галактик» [12, с. 77]. Иначе говоря, «физические законы (включая и численные значения ф. п.) подчиняются гармонии» [11, с. 240], обеспечивающей существование сложных структур. В рассуждениях о гармонии, «проступающей» за уникальной согласованностью значений фундаментальных физических постоянных, И. Л. Розенталь не одинок, причём ряд современных авторов «идут ещё дальше», рассматривая таковую гармонию в качестве довода в пользу существования Бога. Аналогичные попытки, опирающиеся на известные учёным XVII–XVIII вв. научные факты, и вдохновляли И. Ньютона, Р. Бойля, Р. Бентли и других на рассмотренные в прошлой нашей статье [1] рассуждения. Приведём (показательные в связи с последними) слова В. Н. Поруса: «ньютоновская методология стала попыткой... соединить универсальность и всеобщность суждений математического естествознания, ведущую к познанию мировой гармонии, с экспериментом и наблюдением» [13, с. 113]. Добавим к этому, что *идея о том, что именно математика способна познать гармонию природы, восходит ещё к пифагорейской школе*. Согласно идеям последней, как лаконично формулирует один из виднейших современных отечественных мыслителей А. Г. Дугин, опираясь на исследования Л. Я. Жмудя, «гармония, заложенная в законах симметрии, соответствий, воспринималась как печать Божества, его след. Теоретическое и практическое погружение в основы этой гармонии имели обрядовый, «мистагогический» характер» [14, с. 100]. «Передавая слово» самому Л. Я. Жмудю (пожалуй, глубочайшему советскому и российскому знатоку пифагореизма), приведём слова из его последней работы, посвящённой этому религиозно-философскому учению: «Через Марциана Капеллу и Боэция гармония сфер перешла по наследству к средневековому Западу и в течение столетий оставалась одним из немногих представлений, ассоциировавшихся с именем Пифагора» [15, с. 296]. Впоследствии «картина вселенной, исполненной божественной гармонии, привлекала многих поэтов и мыслителей Возрождения» [15, с. 296–297]. В частности, из астрономов Нового времени «больше других идеями небесной гармонии увлекался Кеплер, однако она предстает у него в сильно измененном виде» [15, с. 297], а именно: этот первооткрыватель законов движения планет Солнечной системы, согласно мысли Л. Я. Жмудя, «не верил в реальную музыку сфер и искал гармонические соотношения не в расстояниях планет до Солнца, а в отношениях между их наименьшей и наибольшей угловой скоростью» [15, с. 297]. Не удовлетворяясь – в отличие от предшественников – приблизительными результатами, немецкий астроном и математик, «основываясь на точных наблюдениях Тихо Браге, перепробовал и отбросил множество вариантов, пока наконец не сформулировал в своей *Harmonice Mundi* («Гармония мира» – главная работа И. Кеплера, изданная в 1619 г. – П. М.) знаменитый закон: квадраты периодов обращений любых двух планет пропорциональны кубам их средних расстояний до Солнца» [15, с. 297].

Сделав это отступление, приведём примеры вывода, сделанного рядом авторов конца XX – начала XXI в. из размышлений над той «гармонией», с которой согласованы фундаментальные физические константы Вселенной. Как отмечает современный специалист в области философских проблем космологии Л. А. Максименко, эта естественная наука «ставит проблемы, соотносящиеся с традиционно обсуждаемыми в теологии, вновь поднимая вопрос о взаимоотношениях науки и ре-

лигии, разума и веры» [16, с. 4]. (В частности, среди авторов, осмысливающих философские основания «диалога науки (космологии) и религии», она отмечает В. П. Визгина, П. П. Гайденко, И. Т. Касавина, К. Копейкина, В. А. Лекторского, А. Н. Павленко [16, с. 7].) *Конкретизацию этой мысли применительно к антропному космологическому принципу* начнём со слов американского физика Д. Трефила, которыми его соотечественник, учёный и популяризатор науки К. Пиквер открывает посвящённую указанному принципу главу (в своей книге «Великая физика. От Большого взрыва до Квантового воскрешения. 250 основных вех в истории физики», 2011 г.): «Когда мы стали больше понимать, что такое космос... обнаружилось, что если бы Вселенная была устроена чуть иначе, нас бы не было и никто бы о ней не размышлял. Похоже, *Вселенная сделана специально для нас – Эдемский сад, по самому величественному проекту из всех возможных*» [17, с. 430]. Это, повторим, неразрывно связано с проблемой фундаментальных физических констант – например, ряд классиков изучения антропной проблематики в космологии обращаются – в своих обсуждениях кажущихся маловероятными совпадений в природе – к углероду. Но нам особенно интересна позиция, выражаемая следующими словами видного английского космолога Ф. Хойла. Отмечая, в частности, что синтез ядер этого химического элемента осуществляется в результате практически одновременного столкновения трех ядер гелия, он рассматривает то кажущееся «счастливой случайностью» свойство ядер углерода, которое обеспечивает эффективный синтез углерода в звёздах. Отсюда Ф. Хойл делает следующий вывод: *«здоровая интерпретация фактов дает возможность предположить, что в физике, а также химии и биологии экспериментировал “сверхинтеллект” и что в природе нет слепых сил, заслуживающих внимания*» (цит. по [18, с. 141]). Известный популяризатор научных идей Д. Гриббин, имеющий докторскую степень по астрофизике, в связи этим прибегает к следующей яркой метафоре, прилагая её, во-первых, ко Вселенной в целом, и, во-вторых, к нашей планете: «Почему Вселенная, как каша медвежонка в сказке “Златовласка и три медведя”, “в самый раз”? Некоторые полагают, это значит, что Вселенная была предназначена для нас» [19, с. 122]. И более того, *«Место Земли во Вселенной похоже на овсяную кашу медвежонка: оно не слишком горячее и не слишком холодное. Оно как раз такое, каким должно быть. Неужели это чистое совпадение?»* [19, с. 122].

3. Апелляция к антропному принципу как аргумент современной естественной теологии: критический анализ. *Богословы закономерным образом делают ещё более радикальные выводы.* Например, протестантский теолог В. Панненберг пишет о фиксируемых антропным принципом идеях в следующих категоричных словах: «насколько мало значение этих тезисов... в физическом объяснении мира, настолько же ярко они выявили, что Вселенная de facto построена таким образом, что она отвечает условиям возникновения мыслящих существ» (цит. по [20, с. 13]). Отсюда он делает вывод: «теологическая интерпретация может... утверждать, что *наблюдаемое положение вещей есть свидетельство воплощения божественного промысла в мире, сотворенном Богом для обитания человека*» [20, с. 13]. В этом же русле рассуждают и некоторые отечественные теологи. Например, опубликованная на «Научном богословском портале БОГОСЛОВ.RU» статья И. Климика «Антропный принцип во Вселенной: попытка православного осмысления» заканчивается словами о том, что *дальнейшее осмысление антропного принципа будет способствовать «сближению научного и религиозного мировоззрения учёных, а также сможет стать базой для более безболезненного принятия ими креационизма и теистической космологии»* [21].

*Примеры «стоящих в этом ряду» видных и естествоиспытателей, и теологов можно было бы приводить и ещё, но ограниченность объёма статьи заставляет перейти к экспликации противоречия (между замыслом и результатом) в развиваемой ими интерпретации антропного космологического принципа. Чтобы продемонстрировать читателю это противоречие, приведём рассуждения, которые можно назвать квинтэссенцией интерпретации антропного космологического принципа в русле естественной теологии. В книге с показательным названием «Существует ли заботливый Творец?» издательства “Watchtower Bible and tract society of New York” приводятся следующие рассуждения: «Да, благодаря точной регулировке фундаментальных взаимодействий могут существовать и работать Солнце, наша прекрасная планета, на которой есть необходимая для жизни вода, столь нужная для жизни атмосфера и огромное разнообразие жизненно важных химических элементов. Но задумайтесь: почему и откуда появилась такая точная регулировка?» [22, с. 21]. Далее, в главе со знаменательным названием «Идеальные параметры Земли» приводится – в качестве аргументов в пользу таковой «идеальности» – ряд естественнонаучных данных. Например: Ф. Дж. Типлер и Дж. Барроу заключили, что при ином отношении радиуса нашей планеты к её расстоянию до Солнца «жизнь людей на планете была бы невозможна» [22, с. 23]. Или: Д. Блок привёл расчеты, согласно которым уменьшение указанного расстояния всего на пять процентов привело бы к тому, что «примерно 4 миллиарда лет назад на Земле начался бы неуправляемый парниковый эффект [перегрев]» [22, с. 23]. Или же: в седьмом издании фундаментального учебника по зоологии “Integrated principles of zoology” утверждается, что «особые условия, существующие на Земле благодаря её идеальным размерам, элементному составу и почти круговой орбите на идеальном расстоянии от звезды-долгожителя, Солнца, сделали возможным накопление воды на поверхности Земли» [22, с. 22]. *Всё это в рассматриваемой книге («Существует ли заботливый Творец?») интерпретируется в качестве обоснования значимости следующих (заставляющих-де человека «вспомнить о смирении») слов из (входящей в Ветхий Завет) «Книги Иова»: «Где был ты, когда Я полагал основания земли? ... Кто положил меру ей, если знаешь?» [22, с. 22].**

Эти слова заставляют нас начать обоснование тезиса о том, что научные данные в принципе неспособны доказывать религиозные догматы, с рассказа М. Каку (известного американского физика-теоретика и популяризатора науки) о своей школьной учительнице. Для неё *доказательством и существования Бога, и его благожелательности к людям служил следующий тезис: «Бог так любил Землю, что Он расположил ее как раз на том расстоянии от Солнца, которое нужно» [23, с. 272].* Соглашаясь с ироничными словами М. Каку – «в мои шесть лет меня поразила простота и сила этого аргумента» [23, с. 272] – зададимся вопросом: *«что же могло помешать Создателю сотворить существ, способных жить на Меркурии, Сатурне, Юпитере, вообще любой планете любой галактики?!»* Т. е. расстояние до светила до любой планеты – равно как и любые фундаментальные параметры любого участка Метагалактики – для Творца, рассматриваемого в контексте христианской (и не только) традиции, *не могут являться препятствием для порождения там (на указанном участке, в частности, на какой-либо планете) жизни и разума.* Иначе бы непреодолимым для божественной воли препятствием стали бы созданные ею же характеристики: температурные (о которых и говорила учительница М. Каку), химические (состав среды), отсутствие воды и т. д. (которые перечислялись в книге «Существует ли заботливый Творец?»).

Особого внимания заслуживают те теологи, которые, признавая, что значения фундаментальных констант Вселенной изменялись в процессе эволюции (став в её

результате именно такими, какие необходимы для зарождения и развития жизни), тем не менее, используют соответствующие научные данные как аргументы в пользу существования всесильного и всеблаготворного Творца, т. е. *трактуют в духе естественного богословия данные эволюционной космологии, что В. А. Канке, как мы рассмотрели выше, определил как «теистический космологический принцип».* (Наше «особое внимание» к таким авторам вызвано тем, что именно концепция глобального эволюционизма *представляется нам наиболее убедительным способом объяснения фиксируемых понятием «антропный принцип» закономерностей, альтернативным естественному богословию.*) В качестве показательного примера укажем на главу «Божественное действие и эволюция» фундаментального «Оксфордского руководства по философской теологии», принадлежащую перу Р. Коллинза, профессора философии в «Мессай-колледже» (частном гуманитарном христианском учебном заведении). Во «Введении» к указанной главе он признаёт: «многие считают, что эволюция свидетельствует против существования Бога, другие полагают, что она по меньшей мере создаёт некое теологическое затруднение» [24, с. 366]. В последнем он выделяет два аспекта, выражая их в следующих вопросах: во-первых, почему «Бог создал мир, который может породить жизнь, а затем сознание и моральных агентов лишь в результате долгого процесса развития, вместо того, чтобы создать изначально полностью оформленный мир?» [24, с. 367]. И во-вторых, отчего же этот процесс развития «предполагает так много кажущихся случайностей и необязательных событий» [24, с. 367]. На них американским теологом даётся следующий ответ: «мир, созданный для отчасти случайного процесса эволюции и порождения людей, даёт возможность для существования эмерджентных, наследственных и искупительных связей» [24, с. 381–382]. Иначе говоря – подытоживает Р. Коллинз в «Заключении» своей главы – «я попытался показать, что создание Богом людей и других живых организмов посредством эволюционного процесса оставляет место для более богатых и глубоких видов взаимосвязи между людьми и остальным тварным миром, чем могло бы быть в ином случае» [24, с. 388]. *Но это опять приводит к отмеченной нами противоречивости естественной теологии.* Чтобы читатель смог увидеть его особенно явно, приведём следующие слова Р. Коллинза: «И по меньшей мере трудно (а судя по контексту, и “невозможно”! – П. М.) представить, как Бог мог бы создать этот мир какими-то альтернативными средствами так, чтобы эти взаимосвязи были осуществлены в нём в таких же масштабах. Поэтому если согласиться, что эти взаимосвязи представляют собой значительную ценность, то они дают всеблагому Богу основание, чтобы создать мир именно таким образом» [24, с. 382]. *Иначе говоря, интерпретация эволюционных закономерностей в русле естественной теологии должна быть оценена как свидетельство в пользу не «всесильности», а, наоборот, «слабости» Творца, возможности которого были ограничены некими «внешними» по отношению к нему законами, в результате чего «нелегко представить, как бы он мог бы создать наш мир какими-то альтернативными средствами».*

Заключение. *Всё рассмотренное можно рассматривать в качестве довода в пользу тезиса, выдвинутого автором совместно с профессором В. О. Бернацким.* (В рамках разрабатываемого нами подхода к проблеме антропного принципа, основывающегося на следующем разведении понятий «Бытие» и «Действительность»: «сознание воспроизводит не саму по себе вещь, а предмет в ней как результат знания и практической деятельности. На самом деле собственно природа, с человеком ли, без человека, Космос, Вселенная и «вещи» как их отдельные элементы во взаимосвязях и есть Бытие. В реальности в голове ли, в руках ли они уже инструменты – предметы. Суть в

том, что указанная «предметность» и есть наша, созданная нами же Действительность... в принципиальном её отличии от до конца не познанного Бытия» [25].) *Этот тезис кратко сформулирован нами так:* сторонники теологического подхода к закономерностям, фиксируемым понятием «антропный принцип», «не видят различия двух проблем: “начала” (или, в их трактовке, олицетворяемого “Первоначала”) и НКМ. В то время как Богу теологический вариант первоначала как антропный принцип совершенно не нужен, поскольку принцип – он сам» [25]. *На основании же того, что было проанализировано в настоящей статье, этот тезис может быть «усилен» таким образом.* Естественная теология – делающая из «кажущихся нарочно подогнанными друг к другу» значений фундаментальных констант вывод о существовании всесильного, всезнающего и всеблаготворного Творца, *приводит к результату, противоположному замыслу представителей естественного богословия. Ведь, осмысливая их рассуждения, можно с полным основанием оценить последние в качестве аргументов в пользу существования ограничений божественного могущества.*

С другой стороны, это обстоятельство можно считать одним из подтверждений мысли, которая в нашей прошлой статье [1] иллюстрировалась рассуждениями В. Гейзенберга о недопустимости «прямого соединения», «взаиморастворения» таких форм мышления, как наука и религия. Добавим, что об этом же предупреждал и Ф. Ницше, утверждая, что развитая культура «должна дать человеку двойной мозг, как бы две мозговые камеры» [26, с. 373–374]. Первая предназначена для того, чтобы «воспринимать науку», вторая, соответственно, «воспринимать не-науку». При этом – в чём немецкий философ категоричен – «они должны лежать рядом, быть отдельными и замыкаемыми и исключать всякое смешение; это есть требование здоровья» [26, с. 374]. Последствием же игнорирования этого «требования высокой культуры» явится «крушение наук, обратное погружение в варварство» [26, с. 374]. *Итак, подытожим, что именно так можно охарактеризовать интерпретацию в русле естественной теологии закономерностей, фиксируемых понятием «антропный космологический принцип».*

Ссылки на источники

1. Макухин П. Г. Естественная теология: попытка плодотворного диалога науки и религии или их «смешение», взаимное «расшатывание»? // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – № 4. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/16083.htm>.
2. Грубер Е. Словарь иностранных слов... – М.: ЛОКИД-пресс, 2005. – 654 с.
3. Канке В. А. Антропный принцип в космологии // Канке В. А. Философия науки: краткий энцикл. словарь. – М.: Изд-во «Омега-Л», 2008. – С. 24–25.
4. Митрохин Л. Н. Научное знание и религия в XXI веке (исторические предпосылки и перспективы диалога науки и религии) // ANTHROPOLOGY. Web-кафедра философской антропологии. – URL: <http://anthropology.ru/ru/text/mitrohin-ln/nauchnoe-znanie-i-religiya-v-xxi-veke-istoricheskie-predposylki-i-perspektivy>.
5. Балашов Ю. В., Илларионов С. В. Антропный принцип: содержание и спекуляции // Глобальный эволюционизм: философский анализ. – М.: ИФ РАН, 1994. – С. 108–123.
6. Томилин К. А. Фундаментальные физические постоянные в историческом и методологическом аспектах. – М.: ФИЗМАТЛИТ, 2006. – 368 с.
7. Картер Б. Совпадения больших чисел и антропологический принцип в космологии // Космология: Теории и наблюдения. – М.: Мир, 1978. – С. 369–379.
8. Бейкер Д. Физика. 50 идей, о которых нужно знать. – М.: Фантом Пресс, 2014. – 208 с.
9. Грин Б. Элегантная Вселенная. Суперструны, скрытые размерности и поиски окончательной теории. – Изд. 3-е, испр. – М.: КомКнига, 2007. – 288 с.
10. Фаустов Р. Н. Фундаментальные физические константы // Физическая энциклопедия: в 5 т. Т. 5. – М.: Большая российская энциклопедия, 1998. – С. 381–383.
11. Розенталь И. Л. Физические закономерности и численные значения фундаментальных постоянных // Успехи физических наук. – 1980. – Т. 121. – С. 239–256.

12. Розенталь И. Л. Элементарные частицы и структура Вселенной. – М.: Наука, 1984. – 113 с.
13. Порус В. Н. Ньютон Исаак // Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 4. – 2-е изд. – М.: Мысль, 2010. – С. 112–114.
14. Дугин А. Г. Эволюция парадигмальных оснований науки. – М.: Арктогея-Центр, 2002. – 418 с.
15. Жмудь Л. Я. Пифагор и ранние пифагорейцы. – М.: Университет Дмитрия Пожарского: Русский фонд содействия образованию и науке, 2012. – 445 с.
16. Максименко Л. А. Космология в культуре: философско-антропологическое осмысление: автореф. дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.13 – Омск, 2011. – 41 с.
17. Пиквер К. Великая физика. От Большого взрыва до Квантового воскрешения. 250 основных вех в истории физики. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2015. – 551 с.
18. Девис П. Случайная Вселенная. – М.: Мир, 1985. – 160 с.
19. Научные теории / под ред. П. Парсонс; вст. ст. М. Рис. – М.: РИПОЛ классик, 2013. – 160 с.
20. Хегеле П. К. Рассчитан ли космос на человека? Размышления по поводу Антропного Принципа // Поиск. Ежедневная газета научного сообщества. – 2001. – № 5. – С. 12–13.
21. Климик И. Антропный принцип во Вселенной: попытка православного осмысления // БОГОСЛОВ.RU: научный богословский портал. – URL: http://www.bogoslov.ru/text/256660.html#_ftn42.
22. Существует ли заботливый Творец? – N. Y.: Watchtower Bible and tract society of New York, 1998. – 191 с.
23. Каку М. Параллельные миры: Об устройстве мироздания, высших измерениях и будущем Космоса. – М.: ООО Издательство «София», 2008. – 416 с.
24. Коллинз Р. Божественное действие и эволюция // Оксфордское руководство по философской теологии / сост. Т. П. Флинт и М. К. Рей; ред. О. М. Кедрова / Институт философии РАН. – М.: Языки славянской культуры, 2013. – С. 364–392.
25. Бернацкий В. О., Макухин П. Г. О непродуктивности толкования антропного принципа в теологическом русле // Омские социально-гуманитарные чтения – 2016: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. (Омск, 19–21 апреля 2016 г.). – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2016. – Сборник находится в печати.
26. Ницше Ф. Человеческое, слишком человеческое // Ницше Ф. Сочинения: в 2 т. Т. 1. – М.: Мысль, 1996. – С. 231–490.

Peter Makukhin,

Candidate of Philosophic Sciences, Associate Professor at the chair of Philosophy and Social Communication, Omsk State Technical University, Omsk

petr_makuhin@mail.ru

The problem of contradiction (purpose and result) in the interpretation of laws fixed by the term “anthropic cosmological principle” within natural theology

Abstract. The paper explains the following thesis: the interpretation of laws, fixed by the term "anthropic principle", in line with the natural theology (which takes place in the works of a number of theologians and philosophers, as well as representatives of the natural sciences) paradoxically leads to a result opposite to the plan of representatives of natural theology. After comprehending their reasoning, it is reasonable to evaluate the past as an argument in favor of the existence of objective boundaries of the divine will and power. This contradiction is regarded by us as a particular manifestation of the inherent contradictions of natural theology as such, which does not seem constructive option of dialogue between science and religion, and their "mixing".

Key words: anthropic cosmological principle, fundamental physical constants, harmony / coherence properties of universe, Earth's place in universe, natural theology, dialogue between science and religion, proof of the existence of God.

References

1. Makuhin, P. G. (2016). "Estestvennaja teologija: popytka plodotvornogo dialoga nauki i religii ili ih 'smeshenie', vzaimnoe 'rasshatyvanie'?", *Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal "Koncept"*, № 4. Available at: <http://e-koncept.ru/2016/16083.htm> (in Russian).
2. Gruber, E. (2005). *Slovar' inostrannyh slov.*, LOKID-press, Moscow, 654 p. (in Russian).
3. Kanke, V. A. (2008). "Antropnyj princip v kosmologii", in Kanke V. A. *Filosofija nauki: kratkij jencikl. slovar'*, Izd-vo "Omega-L", Moscow, pp. 24–25 (in Russian).
4. Mitrohin, L. N. "Nauchnoe znanie i religija v XXI veke (istoricheskie predposylki i perspektivy dialoga nauki i religii)", *ANTHROPOLOGY. Web-kafedra filosofskoj antropologii*. Available at: <http://anthropology.ru/ru/text/mitrohin-ln/nauchnoe-znanie-i-religiya-v-xxi-veke-istoricheskie-predposylki-i-perspektivy> (in Russian).
5. Balashov, Ju. V. & Illarionov, S. V. (1994). "Antropnyj princip: sodержание i spekuljicii", in *Global'nyj jevoljucionizm: filosofskij analiz*, IF RAN, Moscow, pp. 108–123 (in Russian).

6. Tomilin, K. A. (2006). *Fundamental'nye fizicheskie postojannye v istoricheskom i metodologicheskom aspektah*, FIZMATLIT, Moscow, 368 p. (in Russian).
7. Karter, B. (1978). "Sovpadenija bol'shih chisel i antropologicheskij princip v kosmologii", in *Kosmologija: Teorii i nabljudenija*, Mir, Moscow, pp. 369–379 (in Russian).
8. Bejker, D. (2014). *Fizika. 50 idej, o kotoryh nuzhno znat'*, Fantom Press, Moscow, 208 p. (in Russian).
9. Grin, B. (2007). *Jelegantnaja Vselennaja. Superstruny, skrytye razmernosti i poiski okonchatel'noj teorii*, Izd. 3-e, ispr., KomKniga, Moscow 288 p. (in Russian).
10. Faustov, R. N. (1998). "Fundamental'nye fizicheskie konstanty", in *Fizicheskaja jenciklopedija: v 5 t. T. 5*, Bol'shaja rossijskaja jenciklopedija, Moscow, pp. 381–383 (in Russian).
11. Rozental', I. L. (1980). "Fizicheskie zakonomernosti i chislennye znachenija fundamental'nyh postojannyh", in *Uspehi fizicheskix nauk*, t. 121, pp. 239–256 (in Russian).
12. Rozental', I. L. (1984). *Jelementarnye chasticy i struktura Vselennoj*, Nauka, Moscow, 113 p. (in Russian).
13. Porus, V. N. (2010). "N'juton Isaak", in *Novaja filosofskaja jenciklopedija: v 4 t. T. 4*, 2-e izd., Mysl', Moscow, pp. 112–114 (in Russian).
14. Dugin, A. G. (2002). *Jevoljucija paradigmal'nyh osnovanij nauki*, Arktogeja-Centr, Moscow, 418 p. (in Russian).
15. Zhmud', L. Ja. (2012). *Pifagor i rannie pifagorejcy*, Universitet Dmitrija Pozharskogo: Russkij fond sodejstvija obrazovaniju i nauke, Moscow, 445 p. (in Russian).
16. Maksimenko, L. A. (2011). *Kosmologija v kul'ture: filosofsko-antropologicheskoe osmyslenie: avtoref. dis. ... d-ra filos. nauk : 09.00.13*, 41 p. (in Russian).
17. Pikover, K. (2015). *Velikaja fizika. Ot Bol'shogo vzryva do Kvantovogo voskreshenija. 250 osnovnyh veh v istorii fiziki*, BINOM. Laboratorija znaniy, Moscow, 551 p. (in Russian).
18. Devis, P. (1985). *Sluchajnaja Vselennaja*, Mir, Moscow, 160 p. (in Russian).
19. Parsons, P. (ed.) (2013). *Nauchnye teorii*, RIPOL klassik, Moscow, 160 p. (in Russian).
20. Hegele, P. K. (2001). "Rasschitan li kosmos na cheloveka? Razmyshlenija po povodu Antropnogo Principa", *Poisk. Ezhenedel'naja gazeta nauchnogo soobshhestva*, № 5, pp. 12–13 (in Russian).
21. Klimik, I. "Antropnyj princip vo Vselennoj: popytka pravoslavnogo osmyslenija", *BOGOSLOV.RU: nauchnyj bogoslovskij portal*. Available at: http://www.bogoslov.ru/text/256660.html#_ftn42 (in Russian).
22. (1998). *Sushhestvuet li zabotlivyj Tvorec?* Watchtower Bible and tract society of New York, N. Y., 191 p.
23. Kaku, M. (2008). *Parallel'nye miry: Ob ustrojstve mirozdanija, vysshih izmerenijah i budushhem Kosmosa*, OOO Izdatel'stvo "Sofija", Moscow, 416 p. (in Russian).
24. Kollinz, R. (2013). "Bozhestvennoe dejstvie i jevoljucija", in Flint, T. P. & Rej, M. K. (eds.) *Oksfordskoe rukovodstvo po filosofskoj teologii*, Institut filosofii RAN, Jazyki slavjanskoj kul'tury, Moscow, pp. 364–392 (in Russian).
25. Bernackij, V. O. & Makuhin, P. G. (2016). "O neproduktivnosti tolkovanija antropnogo principa v teologicheskom rusle", in *Omskie social'no-gumanitarnye chtenija – 2016: materialy IX Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Omsk, 19–21 aprelya 2016 g.)*, Izd-vo OmGTU, Omsk. Sbornik nahoditsja v pečati.
26. Nicshe, F. (1996). "Chelovecheskoe, slishkom chelovecheskoe", in Nicshe, F. *Sochinenija: v 2 t. T. 1*, Mysl', Moscow, pp. 231–490 (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
 главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию <i>Received</i>	25.04.16	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	27.04.16
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	27.04.16	Опубликована <i>Published</i>	30.05.16

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2016
 © Макухин П. Г., 2016